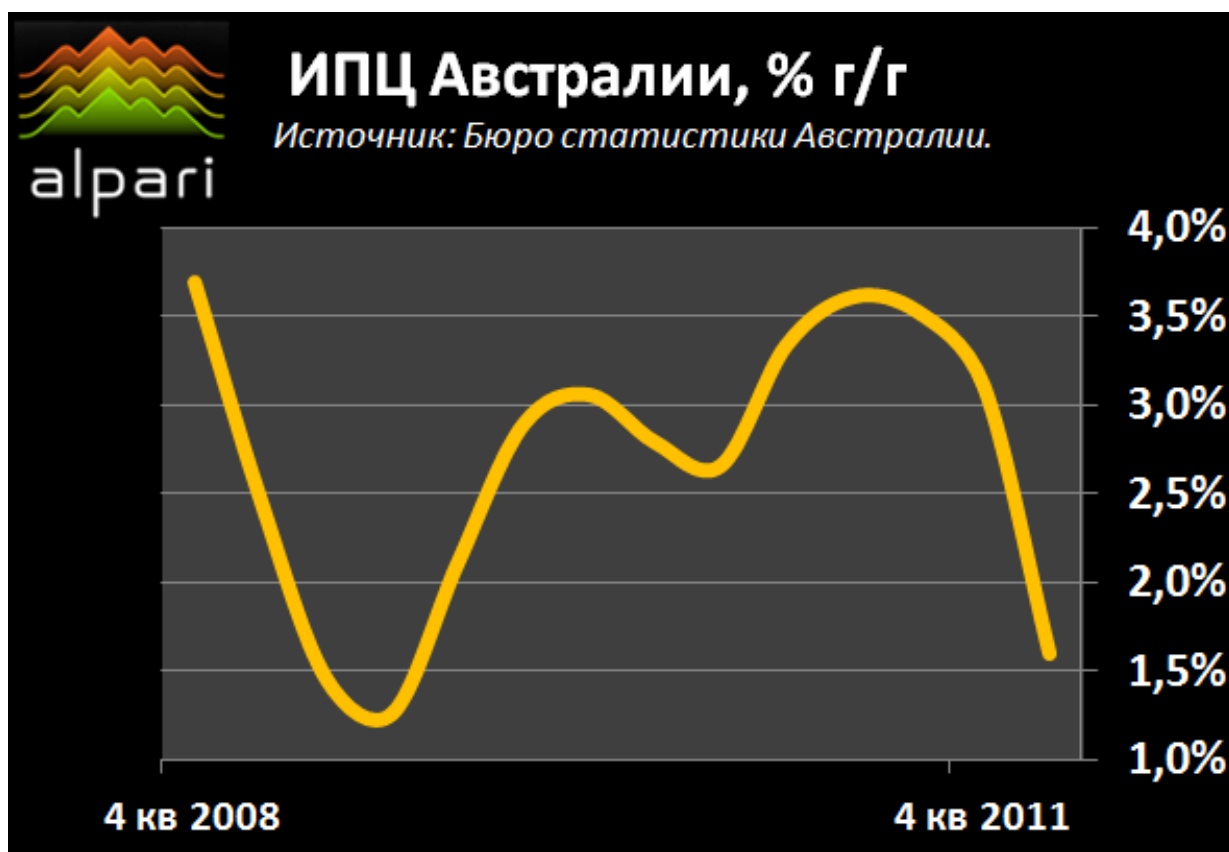

"Осси" снижается на данных по инфляции; в центре внимания остаются МВФ и Франция

Аналитик Альпари Михаил Крылов

В Азии событие дня – выход отчёта по инфляции в некогда самой динамичной экономике Британского Содружества. Пара австралийский/американский доллар упала с 1,032 до 1,024 после выхода данных, по которым ИПЦ Австралии вырос на 1,6% вместо ожидавшихся 2,3% в 1-м квартале 2012 года. По сравнению с предыдущим кварталом, рост замедлился вдвое. На столько же инфляция замедлилась к 1-му кварталу 2011 года.

В 1-м квартале 2012 года цены на фармацевтические продукты выросли на 14%, среднее образование на 8%, автомобильное топливо на 2,5%. Сильно подешевели фрукты, на 30%, мебель, на 6%, и международный туризм и гостиничные услуги, на 5%.

В Европе инвесторы продолжают обсуждать итоги первого тура выборов во Франции и последнее заявление МВФ, в котором содержится много интересных обещаний. Среди них – обещание расширить кредитные возможности фонда на 430 миллиардов евро до 700 миллиардов евро. Для этого потребуется, в частности, 72 миллиарда евро от стран БРИК: "Китая, России и других стран", как они названы в заявлении по итогам параллельных саммитов Большой двадцатки и МВФ.

Расширение МВФ требуется для того, чтобы кто-то был должен странам Запада. По сути - речь идёт о Европе и Северной Америке. Происходящее сейчас с Грецией очень похоже на долги Латинской Америки. Раньше греки должны были ЕЦБ (Европе) и частным инвесторам, теперь они, как и Южная Америка, должны всему миру. При этом все прекрасно понимают, что отдавать долги будет всё сложнее, пока у власти социалисты. Доходность облигаций России была бы значительно выше, если бы не связь с МВФ. В то же время России предстоит погасить много долгов, график достаточно напряжённый (сайт ЦБ в помощь на эту тему). Конечно, долгов пока не так много, как у Латинской Америки, но есть по факту возможность их наращивать.

Действующий президент Франции впервые проиграл первый тур, и не кому-нибудь, а бывшему гражданскому мужу и отцу четырёх детей своей предыдущей соперницы Сеголен Руаяль, социалисту. Его победитель в первом туре - Франсуа Олланд. Чем грозит победа социалистов? Налог на роскошь и богатых, отток капитала, теневая экономика и неправильная статистика.

Увеличение налоговой нагрузки приводит к оттоку капитала, но из еврозоны течь может не в США, конечно, с их уровнем госдолга, а в ту же Германию. Там, правда, тоже высокие налоги, но пока нет новых левых у власти, а их главный оратор - типичный Жириновский, и у него пока мало шансов на успех. В будущем курс социалистов способен превратить Францию в страну бедных. Кривая Лаффера - налоги платить будут меньше, но смотря кто. Во Франции много очень богатых, из того самого 1%. Модно будет уходить в тень, фактическое положение дел будет далеко от статистики, а настроения будут лучше чем официальные статданные.

Интересны параллели с модой на новых левых в шестидесятые-семидесятые годы. Тогда мода закончилась с резким повышением стоимости нефти - "нефтяным шоком". Стало понятно, что финансировать общество благосостояния при высокой цене на нефть не умеют. Сейчас, похоже, научились.

Интересно, что тот период оставил после себя очень важное завоевание - прогрессивную ставку налогообложения. До него средняя налоговая нагрузка была выше. Общество благосостояния в США - попытка справиться мирными методами, без переворотов, с экстримами социального расслоения, порождённого Великой депрессией и Второй мировой войной. То, что происходит теперь, - это борьба с экстримами богатства, порождёнными кризисом 2008 года.

Вопрос в том, что между Великой депрессией и обществом благосостояния был Новый курс Рузвельта, затянувшийся, по сути, на двадцать лет. Между кризисом 2008 года и нынешним успехом новых левых нет другого Рузвельта, кроме Обамы. В Америке Обама попытался сделать тот же круг, что и в 30-е: сначала ужесточение стандартов труда, затем не поддержанное конгрессом повышение налогов на богатых. В Европе Обамы уж точно нет. Из-за этого той же Германии и грозит участь стать вторыми США. Другое дело, что опыт может заставить самых богатых поддержать рабочее движение и профсоюзы без дополнительной жёсткости, под угрозой прихода социалистов к власти в крупнейшей экономики Европы.

Европа не Советский Союз, но даже он с его многонациональностью и дотациями из центра а-ля Германия и остальная Европа не распадался в течение почти что 40 лет после смерти Сталина. Если же учесть, что Европа совсем не Советский Союз по эффективности промпроизводства и сельхозпроизводства, то вероятнее всего, что нынешние проблемы будут иметь не только бюрократическую инерцию. Наверняка, что они создадут инерцию роста.